

СОДЕРЖАНИЕ:

НАШИ НОВЫЕ ПРОЕКТЫ

Информационная кампания «Дети должны учиться вместе»	2
Фотоаппараты в руках детей	4
Мир глазами детей	4
Рассказ об участниках фотомастерской: Евгения Ширкина, Евгений Лапин	5

ОБРАЗОВАНИЕ – ПРАВО ДЛЯ ВСЕХ

Инклюзивное образование: американский опыт	7
Родительское движение за инклюзивное образование в России	7
Онлайн-конференция по теме инклюзивного образования	8
В школах Ростова-на-Дону теперь проходят «Уроки доброты»	11
Успешная история маленькой девочки, которая не побоялась противостоять большим трудностям	12

ТРУДОУСТРОЙСТВО: РАБОТАЕМ ВМЕСТЕ

<i>С. Широкова:</i> «За работой? На ярмарку!»	13
Социальное партнерство в сфере трудовой занятости инвалидов	14

ЗАЩИЩАЕМ СВОИ ПРАВА

<i>М. Ларионов:</i> «Москва – это вам не Европа»	15
<i>М. Ларионов:</i> «Особенности защиты прав инвалидов по слуху»	17
Суд защитил права инвалида	20
Митинг «Нет дискриминации инвалидов»	20

КИНО БЕЗ БАРЬЕРОВ

<i>Г. Эйснер:</i> Юрий Кузнецов: «Я был тренированной мартышкой!»	21
---	----

СОБЫТИЯ В РОССИИ И В МИРЕ

Международный форум по проблемам детей с инвалидностью	23
Семинар для журналистов в Грозном	24
Кино без барьеров: Нижегородское эхо	24
Трудовой лагерь во Владимире	24

ИНФОРМАЦИОННАЯ КАМПАНИЯ «ДЕТИ ДОЛЖНЫ УЧИТЬСЯ ВМЕСТЕ»

В мае 2007 г. стартовала просветительская кампания по продвижению инклюзивного образования «Дети должны учиться вместе».

Проект реализуется РООИ «Перспектива» совместно с региональными партнерами в 20 городах России.

Цели кампании – информирование общества об инклюзивном образовании, о необходимости включения детей с инвалидностью в общеобразовательный процесс, и популяризация инклюзивного образования в России. РООИ «Перспектива» проводит эту кампанию с призывом «Включайся в движение за инклюзивное образование!».

Уже созданы серия видео- и радиороликов по этой теме, а также три вида плакатов, которые планируется разместить на столичных улицах и в вагонах метрополитена. Также во время кампании проводятся различные тематические акции и мероприятия.

Видеоролики снимались в московской школе № 518, где практикуется инклюзивное обучение. В роликах «проигрываются» ситуации из жизни класса, где вместе с другими учатся дети с инвалидностью – показано, как они отвечают на уроках, общаются, играют. Героями каждого ролика выступают дети с разными формами инвалидности: Ольга, которая передвигается на инвалидной коляске, Эдик с синдромом Дауна, Рита – слабовидящая. В процессе съемки активно участвовали дети, родители и педагоги. Важно было позволить детям «управлять» процессом съемок, и ловить те моменты, когда они просто играют, забывая о камере.

Главной проблемой при создании **радиороликов** стала необходимость дать информацию о том, что дети имеют разные виды инвалидности, не используя визуальный ряд.

В роликах мы слышим разговоры школьников, из которых становится понятно, что ребятам с особыми потребностями и другим детям нравится учиться вместе. В одном из роликов мама ребенка с ограниченными возможностями рассказывает о преимуществах совместного обучения. В каждом ролике звучит слоган кампании «Дети должны учиться вместе».

В основе макетов трех **плакатов** – фотографии детей с инвалидностью в обстановке школы, в окружении других ребят. На фотографиях те же дети, которые снимались в видеороликах (Рита, Эдик и Оля), а также слоган кампании и призыв «Включайся в движение за инклюзивное образование!».

Кампания проходит в два этапа: первый этап проходил в конце мая – начале июня 2007 г. и был приурочен к Дню защиты детей. На этом этапе был реализован проект «Фотомастерская» (подробнее о нем вы узнаете из материалов этой рубрики), акция «Дети должны учиться вместе» и серия аналогичных акций в городах-партнерах.

Следующий этап стартует в сентябре 2007г. В этот период в ряде московских школ пройдут выставки фотографий, которые сделали ребята во время фотомастерской. А также осенью в

рамках кампании будут организованы различные семинары и мероприятия, с анонсами которых вы можете ознакомиться на нашем сайте:

www.perspektiva-inva.ru

Акция «Дети должны учиться вместе»

31 мая 2007г. в рамках информационной кампании по продвижению инклюзивного образования в Москве в Новопушкинском сквере прошел митинг «Дети должны учиться вместе». В акции приняли участие представители общественных организаций, дети-инвалиды и их сверстники из московских школ, родители, учителя, прохожие. В центре сквера было установлено стилизованное здание школы. Каждый желающий мог выразить свое согласие с идеей инклюзивного образования, прикрепив к школе бумажного человечка. В ходе митинга были собраны более 400 подписей «за» инклю-

зивное образование, которые будут переданы в органы образования Москвы и России.

Фотоаппараты в руках детей

Фотообъектив объединяет школьников с инвалидностью и без инвалидности

Существуют разные способы наладить общение детей с инвалидностью и без инвалидности: совместные мероприятия, спортивные соревнования, общие интересы и хобби. И все без исключения дети любят пробовать что-то новое, принимать участие в конкурсах. На этом и был основан проект «Фотомастерская: глазами детей», который реализовала РООИ «Перспектива» при поддержке Детского фонда ООН ЮНИСЕФ. В рамках этого проекта с 11 по 16 марта 2007г. в московских школах №№ 142, 518 (ЦАО), 1961 (ЮЗАО, район «Южное Бутово») прошли занятия по фотоделу для детей. Вела мастерскую известный фотограф из США Памела Мендельсон. Цель проекта: объединить детей с инвалидностью и без инвалидности, с помощью объективов фотоаппаратов снять барьеры, мешающие общению, дать возможность посмотреть на мир новым взглядом, свободным от стереотипов.

В этом году в проекте участвовало 26 ребят. Дети, как и в прошлый раз, были разбиты на пары по принципу ребенок с инвалидностью и без инвалидности. Новинкой этого года стало то, что в нем приняли участие первоклашки, которые на

удивление быстро освоили цифровую технику и начали реализовывать свои фантазии, фотографируя все, что им хотелось.

Работа мастерской строилась так: ребятам были розданы цифровые фотоаппараты, они познакомились с их функциями и возможностями, и началась практическая работа. Памела Мендельсон побывала во всех школах, где проходили занятия, которые начинались с того, что дети выбирали понравившиеся фотографии и показывали свои любимые. Затем было сложное задание – сделать портрет и автопортрет. Потом – интересное: ребята исследовали свои школы на предмет доступности для инвалидов и фотографировали удобные и неудобные места для детей с инвалидностью, снимали школьных друзей, любимые места. После каждой фотосессии дети просматривали сделанные фото на компьютере, и отбирали по четыре-пять лучших для выставок. Через неделю юные фотографы собрались все вместе, чтобы поделиться впечатлениями и показать на большом экране лучшие фотографии. После окончания проекта каждый получил сертификат об участии в нем.

Мир глазами детей

Вторая часть проекта «Фотомастерская: глазами детей» проходила с 21 по 25 мая. Официальное открытие состоялось в московском кинотеатре «Салют». Детей и их родителей приветствовали Джон Британн, советник по связям с общественностью ЮНИСЕФ, Денис Роза, руководитель РООИ «Перспектива», и Джакомо Пиротци, международный фотограф ЮНИСЕФ.

Они пожелали начинающим фотографам интересной и продуктивной работы.

В течение первых двух дней Джакомо знакомил ребят с теоретической частью фотодела. Постепенно ребята поняли, что сделать хороший снимок не так-то просто – это требует определенных знаний, опыта и, конечно, воображения. Джакомо продемонстрировал множество

фотографий, комментируя их и рассказывая о том, как важен свет, фон, контрастность, композиция – именно те технические детали, которые помогают сделать профессиональное, качественное фото.

Затем началось практическое освоение полученных навыков. В своих фотоработах дети старались показать как красоту Москвы, так и проблемы города. Они фотографировали архитектурные ансамбли и памятники города, деревья и облака, а также гостей столицы из разных стран, беззаботных детей, отдыхающих москвичей, влюбленные пары, музыкантов, продавцов сувениров. Ребята попытались посмотреть на город критическим взглядом и показать жизнь приезжих рабочих, бездомных детей, нищих, которые попрошайничают на улицах и в переходах, грязные улицы и километровые «пробки» на дорогах.

По итогам голосования сами ребята выбрали лучших в следующих номинациях: «Лучшая фотография», «Лучшая команда», «Самая смешная фотография», «Самая смешная команда», «Луч-

ший снимок команды в процессе работы», «Социальная фотография» и (неожиданная номинация!) «Туристы из Японии». Затем участникам проекта были вручены сертификаты, футболки с логотипом, CD-диски с фотографиями. Ребята еще долго не могли разойтись, прощаясь с Джаакомо, обмениваясь друг с другом телефонами, адресами электронной почты и договариваясь о встречах.

Это были незабываемые пять дней – как для детей, так и для их родителей, фотографов и организаторов. Каждый чувствовал сожаление, что все закончилось, но в то же время понимал, что это только начало. Потому что еще будут выставки лучших детских фотографий в Москве, других городах и странах мира. Но главное – дети не только научились фотографировать и посмотрели на окружающий мир новым взглядом, свободным от предрассудков и стереотипов, но и приобрели новых друзей. Ведь самое главное для ребенка – опытный и доброжелательный наставник рядом. Именно возможность общения с интересным человеком, профессионалом, готовым поделиться своим опытом, дает импульс к развитию. Это важно для всех детей, а для детей с инвалидностью – особенно.

Юлия Симонова, РООИ «Перспектива»

Рассказ об участниках фотомастерской: Евгения Ширкина

Евгения Ширкина родилась без рук. Когда ее родители не захотели забирать новорожденную из родильного дома, опасаясь, что они не смогут выдержать такое бремя в своей жизни, вмешалась бабушка со стороны отца, забрала ее из родильного дома и с тех воспитывает ее сама.

Сегодня десятилетняя Евгения может делать практически все... с помощью ног. Писать? – Пожалуйста! Делать все по дому? – Нет проблем! Рисовать? Евгения рисует масляными красками удивительные картины... А теперь

благодаря участию в работе фотомастерской для детей с ограниченными возможностями она добавила к списку освоенных ею навыков и фотографию.

«Я всегда мечтала научиться фотографировать, – сказала Евгения, работавшая в паре с 14-летней Катей Шарыгиной. – Это очень интересно, и, может быть, я когда-нибудь стану профессиональным фотографом». Как и у других детей, первым заданием Евгении и Кати было сделать фото жизни в детском доме детей с

тяжелыми формами психических заболеваний и физической инвалидности. Однако Евгения отказалась фотографировать этих детей. «Их здесь бросили их матери, и я была поражена, насколько этим детям нужна материнская любовь», – сказала Евгения, возможно, думая о своей матери.

Позже, в этот же день, оказавшись на историческом Арбате и на Красной площади, Евгения снова ожила. Она с воодушевлением пыталась запечатлеть на фотопленке исторические места и проходящих мимо людей. Иногда и Катя делала снимки, но большинство фотографий – это работы Евгении.

Ее техника очень проста. Придерживая камеру с помощью ног, она фотографировала, либо опираясь на бабушку, либо балансируя на плоском предмете. Такая манера придавала ее снимкам необычный ракурс – снизу вверх.

В последний день работы фотомастерской был проведен конкурсный отбор по ряду категорий. И было очевидно, что фотографии Евгении пользовались наибольшей популярностью.

Поэтому никто не удивился, когда Евгении и Кате был присужден приз «За лучшую фотографию», на которой крупным планом были сняты мужчина и женщина, держащиеся за руки. «На этих занятиях я научилась ловить момент, – говорит Евгения. – Когда другие дети стали голосовать, я начала волноваться, но сказала Кате, что я уверена в нашей победе».

Джон Вароли

Рассказ об участниках фотомастерской: Евгений Лапин

Евгений Лапин родился в 1995 г. здоровым и активным мальчиком. К шести годам ему стало трудно двигаться, а к семи годам он оказался парализованным в результате рассеянного склероза. Сегодня 12-летний Евгений учится в пятом классе в школе № 379 на западе Москвы – одной из немногих столичных школ, где выполняется программа инклюзивного образования. Хотя Евгений и пользуется инвалидной коляской, он может делать практически все: танцевать и петь, рисовать и играть в пинг-понг, работать на компьютере. «Мне очень нравится петь», – заявил он, сказав, что его идола – это Дима Билан из России, Хуан из Колумбии и Эрос Рамазотти из Италии.

Благодаря участию в работе фотомастерской, организованной ЮНИСЕФ совместно с РООИ «Перспектива», талантливый Евгений теперь может похвастаться еще одним недавно приобретенным навыком – умением фотографировать. Завершив двухдневный теоретический курс обучения, Евгений приступил к практической части. Всех детей разделили на пары, и Евгений попал в пару со своим другом Мишей. Вместе с другими детьми они получили свое первое задание – сфотографировать, как живут в московском детском доме дети, имеющие тяжелые формы психических заболеваний и физической инвалидности. Как и другие дети, Евгений не был готов к тому, что увидел. «Эти дети не живут, а существуют. Они только смотрят на стену, – заметил Евгений. – Это такая грустная и ужасная картина». Евгений сначала немного растерялся, но затем стал щелкать затвором, делая снимки, в которых ему удалось передать трудную судьбу этих детей. «У них такие добрые лица и такая энергия, которая задевает тебя так глубоко...», – сказал Евгений.

Именно этот энтузиазм и талант помогли Евгению достичь результатов, которых он сам не ожидал. В конце недели дети единодушно присудили Евгению и Мише звание «Лучший фотограф». «Я теперь вижу мир по-другому, – смеется Евгений. – Для меня сейчас все события и места выглядят как фотографии в рамке».

Джон Вароли

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ

С 26 по 28 марта 2007 г. в Москве в общеобразовательной школе № 142 прошел трехдневный семинар «Развитие инклюзивного образования в массовых школах». В нем приняли участие около 80 человек – родители, педагоги и специалисты, имеющие опыт работы в инклюзивных школах Москвы, Самары, Нижнего Новгорода, Архангельска и Владимира. В течение трех дней специалист по вопросам инклюзивного образования из США Трейси Пэрент (Tracy Parent) рассказывала о 20-летнем опыте развития инклюзивного образования в Америке.

Трейси Пэрент работает специальным педагогом в школе, оказывая необходимую поддержку детям с инвалидностью при включении их в обычный класс. Работать с особыми детьми Трейси помогает личный опыт, ведь она – мама мальчика с аутизмом. В ходе семинара Трейси познакомила участников с индивидуальными учебными характеристиками, разработанными для детей с аутизмом, с недостатком внимания, с гиперактивностью, с синдромом Дауна, а также о развивающих стратегиях, которые могут помочь учащимся с разными формами инвалидности в усвоении программы (использование графических изображений, компьютерных программ, организация

учебного пространства, правильное поведение учителей). Трейси продемонстрировала несколько упражнений, которые можно проводить с детьми для их эффективного включения в учебный процесс, показала наглядный материал для работы.

У педагогов, родителей и специалистов была возможность поделиться своим опытом: в малых группах они обсуждали встречающиеся в практике ситуации и находили правильные решения для каждого случая. Родители, имеющие детей с инвалидностью, которые принимали участие в семинаре, отметили: для их детей очень важно учиться в обычных школах, иметь возможность общаться со своими сверстниками и таким образом оставаться частью нашего общества. Участникам семинара удалось обсудить много проблем и получить ответы на интересовавшие их вопросы, однако остались еще темы для обсуждения – например, как правильно разработать индивидуальный план обучения для детей с разными потребностями. Надеемся, что об этом удастся поговорить на следующем семинаре. Презентации, представленные участниками семинара, РООИ «Перспектива» готова предоставить всем заинтересованным лицам.

Юлия Симонова, РООИ «Перспектива»

РОДИТЕЛЬСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

С 26 по 30 мая 2007 г. в Москве в гостинице «Салют» РООИ «Перспектива» совместно с Inclusion Europe (Европейская Ассоциация лиц с проблемами умственного развития) провели для родителей детей с инвалидностью и представителей общественных организаций, работающих с родителями детей с особыми потребностями, семинар на тему: «Развитие инклюзивного образования в России».

Семинар прошел в рамках проекта «Российские организации родителей детей с инвалидностью – за продвижение полного включения детей с интеллектуальной инвалидностью», поддержанного «TACIS».

В нем приняли участие родители детей-инвалидов, представители родительских организаций из Москвы, Владимира, Нижнего Новгорода, Самары, Улан-Удэ (Бурятия), а также эксперты в области инклюзивного образования: из Чехии (Камилл Латимер) и Германии (Вилтруд

Тиес). Первый день семинара был посвящен ситуации с инклюзивным образованием в российских регионах и барьерам, мешающим его развитию. Во второй день работы, посвященный теме «Инклюзивное образование: значение и важность для семей», была представлена презентация Камилл Латимер (Чехия), эксперта Inclusion Europe. Эта организация, имеющая большой опыт по продвижению инклюзивного образования и отстаиванию прав людей и детей с ментальными проблемами, готова помогать родительским организациям и экспертам из других стран. Главное, по словам Камилл, – это встречаться, обмениваться опытом, общаться, и быть не просто партнерами, а друзьями и единомышленниками.

Также участники семинара познакомились с презентацией Вилтруд Тиес – директора школы «Софии Шолль» из Германии. Вилтруд познакомила участников с тем, как организовано ин-

клюдное образование в Германии: с законодательной базой, ролью родителей, графиком занятий, условиями, которые создаются для того, чтобы ребенку с особыми потребностями было комфортно в школе. Вилтруд поделилась и опытом работы своей школы – рассказала о том, как проходят занятия, как ведут себя дети, как они помогают друг другу, как учатся взаимодействовать между собой и понимать друг друга, как вместе проводят праздники.

Участники семинара получили ответы на интересные их вопросы, а также приобрели навыки составления микропроектов, ведения семинаров и групп взаимной поддержки, подготовились к деятельности социальных адвокатов по отстаиванию прав детей с инвалидностью на

образование. Надеемся, что полученные знания и опыт помогут им эффективно работать в своих регионах с администрацией школ, педагогами, чиновниками и лидерами общественных организаций в области продвижения инклюзивного образования.

К концу семинара родители из разных регионов очень сдружились. После семинара многие из них остались, чтобы поддержать публичную акцию «Дети должны учиться вместе» в Москве на Новопушкинской площади. Это еще раз показало сплоченность родителей детей с особыми потребностями в отстаивании прав своих детей на образование вместе со сверстниками.

Юлия Лентьева

ОНЛАЙН-КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ВОПРОСАМ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Проблема образования детей с ограниченными возможностями здоровья непростая для любой страны. В чем плюсы и минусы интегрированного образования? Стоит ли полностью отказываться от специальных образовательных центров для детей с инвалидностью при переходе к такой форме образования? Ответы на все эти и многие другие вопросы, связанные с образованием детей с особыми потребностями, посетители сайта получили в ходе онлайн-конференции. Отвечали на них эксперты – руководитель РООИ «Перспектива» Денис Роза, Надежда Яковлева (Центр ранней помощи «Даунсайд ап»), Игорь Шпицберг (общественная организация «Наш солнечный мир»).

Мы публикуем их ответы на некоторые вопросы, заданные в ходе конференции.

Елена (Хабаровск):

Я слышала, что за рубежом детей с инвалидностью и не считают за больных, а, наоборот, считают какими-то особенными?

Денис Роза:

На самом деле это так, во многих странах дети с инвалидностью не являются изгоями, которым не место в обществе. В Канаде, Великобритании, США, Швеции, Норвегии, Германии есть и специальные, и инклюзивные школы. Однако там постепенно переходят к инклюзивным школам. Считается, что после них у детей больше возможностей в будущем. В Америке, например, ребенок с синдромом Дауна может трудоустроиться.

Там много людей с синдромом Дауна, с другими нарушениями, которые успешно работают. Для здоровых детей тоже это важно: они видят, что есть другие дети, что общество разнообразно. Такой ребенок не должен считаться больным, у него должны быть все возможности для реализации. А школа это первый важный этап для интеграции, включения человека в общество.

Надежда Яковлева:

На самом деле нужно интегрировать детей с проблемами в школьное образование. Но этот процесс интеграции-инклюзии будет проходить намного мягче, безболезненнее для всех участников процесса – как для детей с проблемами и их родителей, так и для обычных детей и их родителей, для школьных педагогов, если интеграция начнется с дошкольного образования.

Денис Роза:

Это дает очень много детям, но еще больше дает семье. У родителей исчезает чувство неполноценности, стыда от того, что их ребенок больной и не станет частью общества.

Надежда Яковлева:

Семья чувствует себя хорошо, когда видит, что отношение к ней нормальное, что ребенок не изгой. Это очень важно и для обычных детей.

Мария (Москва):

У меня обычный ребенок, но я за интегрированное обучение. Во-первых, дети с физи-

ческими недостатками как минимум не уступают в умственном развитии. Во-вторых, помогая с детства тем, кому нужна помощь, дети будут уметь чувствовать и ценить любовь и поддержку, а это, наверно, самое человеческое в человеке. Мы все должны уметь принимать друг друга.

Надежда Яковлева:

Интегрированное обучение нужно не только семьям, воспитывающим детей с инвалидностью – оно важно для всех семей, для каждого ребенка. Это очень важно для развития его личности, для будущего – чтобы он находился в среде, где есть разные сверстники. Наша организация Центр ранней помощи «Даунсайд ап» занимается развитием детей с синдромом Дауна, и наши дети ходят в интeгративные детские сады, где они общаются с обычными детьми. Так вот, почти во всех садах параллельно идет программа психологической работы с родителями. «Даунсайд Ап» одной из своих задач считает продвижение в обществе идеи терпимости. Мы проводим семинары, мероприятия, акции, ориентированные на разные слои общества. В том числе профессиональные семинары для педагогов и специалистов по работе с детьми, которые, восприняв идею инклюзии, будут ее развивать при работе с нашими детьми.

Игорь Шпицберг:

Если человек с детства понимает, что все люди разные, за счет этого формируется отношение к инвалидности в следующих поколениях. К сожалению, эти вопросы не решаются быстро. Во многих странах дети с инвалидностью сидят за одной партой с обычными, казалось бы, они с детства привыкают к тому, что такие люди рядом, но это все равно не решает проблемы отторжения. К сожалению, мы унаследовали не только хорошую дидактическую школу, но и идеологические проблемы. Показательный пример: в 1980г. в Москве по окончании Олимпийских игр не проводились Паралимпийские игры.

Булат Аверьянов (Улан-Удэ)

Каким образом переоборудовать школы под новые СНИП, чтобы они стали доступными для детей-опорников (колясочников)? Ведь не хватит никаких средств у муниципалитета, чтобы переоборудовать все школы. Значит, нужна федеральная программа по переоборудованию всех школ (пандусы, лифты, широкие классные двери самооткрывающиеся

входные двери, туалетные комнаты). Для слабослышащих и глухих детей – сурдопереводчики, для слабовидящих и незрячих детей – аудиоучебники.

Денис Роза:

Действительно, необходимо переоборудование школ, чтобы дети с мобильными проблемами могли обучаться. Для незлышащих нужны сурдопереводчики, различные технологии, которые учат языку жестов, учат читать по губам. Но зачастую бюджетного финансирования либо недостаточно, либо оно полностью отсутствует. Можно обратиться в местную администрацию, можно – к нам в организацию, можно попробовать найти другие источники финансирования для оборудования образовательных учреждений. Например, можно поработать со спонсорами – бизнес любит давать деньги на конкретные нужды. Очень важна юридическая поддержка, а также контакты с Департаментом образования.

Надежда Яковлева:

На самом деле права детей с инвалидностью отражены в законодательстве, но нет подзаконных актов – одни декларации. Необходимо разрабатывать механизмы реализации закрепленных в законах прав, обобщая опыт регионов.

Денис Роза:

Важна законодательная база. Увы, в России не хватает законов об интегрированном обучении, которые поддерживали бы детей с инвалидностью и давали дополнительное финансирование школам. Важно, чтобы и родители были активней, без их участия мы не сможем сдвинуть это дело с мертвой точки. На Западе все пробивали родительские организации.

Оксана (Коломна):

А что делать нам, родителям обычных детей? Учителям, у которых в классе появились такие вот проблемные детки? Подстраиваться под них? – Гуманно, но общий уровень успеваемости в классе будет снижен. Для других детей травмой станет неизбежное повышенное внимание к больному ребенку.

Игорь Шпицберг:

Сначала появился термин «среда», потом «интеграция», сейчас вот «инклюзия». На основании своего 17-летнего опыта могу сказать – только инклюзия эффективна. Интегра-

ция, где пять здоровых детей и пять больных, это плохо, потому что дети с особенностями перетягивают на себя все внимание. Когда один особенный ребенок в классе, то это самый нормальный вариант. Или, например, когда в классе из 15 детей будет учиться один ребенок с синдромом Дауна и один с опорно-двигательными нарушениями. Это не из теории, а из практики. А вот если будут два ребенка-аутиста, то весь класс будет крутиться вокруг них и не будет развития. Принципиален вопрос сопровождения такого ребенка. Где-то он может справиться сам (в саду, в классе, если это маленький класс и там есть специально обученный педагог, максимально владеющий ситуацией), но где-то нужен человек-адаптор, проводник, коннектор, коммуникатор (тьютер). Он должен, во-первых, обеспечивать коммуникацию ребенка в классе, во-вторых, отслеживать состояние ребенка, чтобы тот не перегружался, не переутомлялся. Особенно это важно в начальных классах. Таких специалистов нужно много, и их надо специально готовить, по специальным программам. Решить эту задачу можно двумя способами. Первый – вводить специализацию студентов педагогических и психологических факультетов. Второе – обучение на базе общественных организаций, которые в течение многих лет занимаются этой проблемой («Даунсайд ап», «Центр лечебной педагогики», «Солнечный мир» и другие).

Надежда Яковлева:

В интeгративных детских садах 15 % проблемные дети, а 85 % обычные.

Денис Роза:

10% населения – люди с инвалидностью, поэтому и в школах должно быть такое соответствие, но важно помочь ребенку «вписаться» в коллектив.

Алина:

Конечно, важно, чтобы дети с ограниченными возможностями здоровья могли бы общаться с другими детьми в школе. Но ведь дети бывают жестокими, и может быть плохое отношение к детям с ограниченными возможностями здоровья в классе. Как с этим бороться? Будут ли работать в школах профессиональные психологи?

Денис Роза:

Это миф, что дети жестоки по отношению к инвалидам при интегрированном обучении. Тут важна подготовка педагогов, методики,

чтобы они знали и понимали, как строить отношения в детском коллективе.

Надежда Яковлева:

Жестокость проявляется, когда взрослые и учителя высказывают негативное мнение об этих детях. У меня есть пример, когда ребенок с инвалидностью при посещении обычной школы столкнулся с негативным отношением со стороны одного педагога, который соответственно настроил других родителей, в результате ребенка «выжили» из школы. Но когда эта девочка пришла в интeгративный детский сад, где были выстроены правильные взаимоотношения с родителями (детский сад «Наш дом»), она прекрасно прижилась в коллективе, а потом пошла в школу.

Игорь Шпицберг:

Изначально в детях нет ни жестокости, ни лукавства. Здоровые дети выделяют больных не потому, что они жестоки, а из-за непонимания, почему больные дети делают что-то не так. Дело взрослого – объяснить, почему ребенок, например, ползает на коленях, а не ходит как все.

Валентина Паркина (Санкт-Петербург):

Могут ли дети с синдромом Дауна, которые получили образование, работать? Куда чаще всего они идут? Как вы отслеживаете судьбы детей? Как помогаете их родителям?

Надежда Яковлева:

Если говорить о европейском опыте, то за границей эти люди обычно трудоустроены, успешно работают в сфере обслуживания – в гостиницах, магазинах, столовых и т.д. Мы отстаем здесь как минимум на 30 лет. В России люди с синдромом Дауна по закону нетрудоспособны. Пресловутые коробки, которые они раньше клеили, закончились, и государственных организаций, принимающих на работу таких людей, нет. Если есть, то это инициативы общественных организаций. Есть Центр лечебной педагогики в Москве. Например, Мария Нефедова работает помощником воспитателя в нашем Центре «Даунсайд ап», и это единственный человек с синдромом Дауна, официально трудоустроенный в нашей стране! Статистика по взрослым людям с синдромом Дауна не ведется. В России в год рождается около 2 тыс. таких детей. Сегодня в Центр ранней помощи «Даунсайд ап» обращаются около 1000 семей. Истории наших выпускников мы знаем, и пытаемся через СМИ сформировать позитивный образ чело-

века с синдромом Дауна, рассказать о его возможностях и способностях, в том числе об успехах в школе. У нас есть клуб родителей детей, которые пошли в школу. Так вот, они очень озабочены тем, что будет дальше с их детьми.

Денис Роза:

РООИ «Перспектива» занимается трудоустройством людей с инвалидностью. Это деятельность расширяется. Мы работаем с рядом крупных компаний и банков, тесно сотрудничаем с центрами занятости. Но работодатели – такие же члены социума и подвержены воздействию тех же стереотипов о людях с ограниченными возможностями, которые существуют в обществе. Но мы пытаемся помочь.

Игорь Шпицберг:

Считаю, что нужно обращаться к предпринимателям: есть разного уровня предприя-

тия, разные вакансии. Страх, что такие люди неадекватны, необоснован, более того – на некоторых рабочих местах они могут быть суперэффективными. Дать работу человеку с инвалидностью – это та же благотворительность, которая должна быть оценена нашим обществом. У нас один юноша с серьезным заболеванием психики работает конюхом. Он абсолютно счастлив, работает очень хорошо, у нас с ним нет никаких проблем. Есть юноша, который работает помощником педагога, занимается с другими детьми, помогает в организации занятий, в подготовке. У них небольшие зарплаты, так что работодателям не надо бояться больших расходов. Очень немного условий, которое нужно соблюсти – кому-то нужна тишина, кому-то нужно, чтоб его не дергали, кому-то не надо ставить быстро меняющихся задач, и тогда человек с инвалидностью будет хорошо работать и будет по-настоящему счастлив.

В ШКОЛАХ РОСТОВА-НА-ДОНУ ТЕПЕРЬ ПРОХОДЯТ «УРОКИ ДОБРОТЫ»

Попасть во Владикавказ на Международный обучающий семинар общественных организаций инвалидов для Галины Соколюк, лидера РГООИ «Феникс», было проблематично. Если раньше она могла передвигаться, опираясь на костыли, то после перелома вынуждена была пересесть в инвалидное кресло. Чтобы поехать на семинар, организованный РООИ «Перспектива», Галина решила обратиться за помощью к руководству железной дороги, объяснив ситуацию.

«Начальник региональной пассажирской дирекции «Севкавказэкспресса» Владимир Васильевич Белянский смог обеспечить техническую возможность для моего передвижения. К поезду был прицеплен вагон с подъемником для «колясочников», который доставил меня и моих товарищей во Владикавказ, а потом обратно в Ростов. Доброта и понимание не исчезают, остаются в сердцах людей», – считает Галина Соколюк.

Об этом случае она вспоминала и на семинаре, в работе которого приняли участие представители организаций инвалидов из Москвы, Владикавказа, Ставрополя, Грозного, Майкопа, а также специалисты из Берлина и Лондона. Ведь на нем тоже речь шла о доброте и понимании – о толерантном отношении к людям с ограниченными возможностями.

Не секрет, что большинству детей с инвалидностью получить качественное образо-

вание в обычной школе мешает негативная реакция одноклассников и отсутствие доступной среды в образовательном учреждении. По этим причинам многие ребята вынуждены обучаться дома или в специализированных интернатах. В результате страдает качество образования – при поступлении в вуз они «не дотягивают» до уровня выпускников массовых школ. Как преодолеть сложившиеся стереотипы и создать атмосферу понимания и толерантности? Объяснить сверстникам, как нелегко приходится их ровесникам с инвалидностью, берутся молодые инвалиды, которые ведут в школах «Уроки доброты». Во Владикавказе подобные уроки проводятся в двух школах, и опыт показывает: отношение ребят к детям с инвалидностью меняется, они готовы помогать им, поддерживать в учебе. После семинара в проект поддержки обучения людей с ограниченными возможностями в общеобразовательных школах включился и Ростов-на-Дону, который стал 15-м регионом РФ, где проходят «Уроки доброты».

«Вернувшись из Владикавказа в Ростов, мы обратились к директору 50-й школы Татьяне Павленко с просьбой провести «Уроки доброты», – рассказывает Галина Соколюк. – Уроки прошли, и оказалось, что после них дети во 2-х и 4-х классах совсем по-другому стали относиться к ровесникам с инвалидностью.

Ирина Хансиварова

УСПЕШНАЯ ИСТОРИЯ МАЛЕНЬКОЙ ДЕВОЧКИ, КОТОРАЯ НЕ ПОБОЯЛАСЬ ПРОТИВОСТОЯТЬ БОЛЬШИМ ТРУДНОСТЯМ

В нашем обществе всегда были и есть люди, готовые помочь и поддержать других, откликнуться на чужие проблемы – даже несмотря на свои дела и сильную занятость. Вот что благодаря помощи людей произошло в жизни маленькой девочки с не по-детски взрослым взглядом.

Ольга Лобанова и ее родители, не побоявшись трудностей, решили учиться в обычной московской школе № 518. У девочки тяжелая форма ДЦП – она передвигается на инвалидной коляске, у нее плохо работают руки. Тем не менее Ольга – ученица 1 «А» (а с сентября этого года – 2 «А» класса) и посещает школу вместе со своими сверстниками на общих основаниях.

Раньше Ольга ходила в Пироговскую Школу на уроки рисования и пения для социальной адаптации и подготовки к учебе в средней школе (в школе № 518 с начала 2006 учебного года реализуется программа по развитию инклюзивного образования).

Ольга ходит в школу каждый день вместе с помощницей Наташей, которая оказывает ей необходимую поддержку. До школы Ольгу довозит на машине мама Ирина. Ольга старалась присутствовать на всех уроках, но иногда ей приходилось пропускать, потому что она уставала сидеть на неудобной инвалидной коляске, да и много писать было сложно.

При поддержке фонда САФ и сотрудников «БАТ Россия», которые организовали сбор частных пожертвований для Ольги, была приобретена специальная инвалидная коляска, более удобная для девочки. Эта проблема была решена. Следующим шагом была покупка для Оли маленькой печатной машинки, которая позволила ей во время уроков фиксировать все, что пишут остальные ребята, а также делать домашние задания. Также на собранные благотворительные средства был закуплен кондиционер, установленный в Олином классе.

Ольга Лобанова и ее родители очень благодарны всем людям, которые собрали средства для того, чтобы любознательная и общительная девочка могла учиться вместе со всеми. Хочется добавить, что эта маленькая девочка очень серьезно увлекается астрономией. Ее мечта – создать живого Чебурашку.

ЗА РАБОТОЙ? НА ЯРМАРКУ!

Светлана Широкова

(«Московская правда» 08.05.2007)

В преддверии майских праздников в Доме культуры им. Зуева прошла пятая специализированная ярмарка вакансий для инвалидов. В ней приняли участие более 30 организаций и предприятий, заинтересованных в работниках, имеющих инвалидность, и готовых предоставить для них соответствующие условия труда.

В нашей стране более 11 миллионов людей с ограниченными возможностями. По официальным данным, менее 10 % из них имеют работу, несмотря на большой потенциал, желание и жизненную необходимость работать. С другой стороны, у предприятий сегодня появляется спрос на сотрудников с инвалидностью. Этому, в

частности, способствует программа правительства Москвы по созданию дополнительных рабочих мест для инвалидов, а также внедрение «евростандартов» в российских отделениях международных компаний. Проблема заключается в том, что обе заинтересованные стороны не обладают в достаточной степени информацией, в том числе об услугах госструктур, и возможностями для встреч. По данным Департамента федеральной государственной службы занятости населения, за 2003г. в Московскую городскую службу занятости обратился 2371 человек с инвалидностью. В 2004 – 2007гг. эта цифра существенно не увеличилась – при том, что в столице более миллиона инвалидов. Поэтому основной задачей организаторов пятой ярмарки – префектуры ЦАО, центра занятости населения и социальной защиты округа и региональной общественной организации инвалидов «Перспектива» – стала помощь в трудоустройстве как можно большему количеству пришедших на нее людей.

«Я уже на протяжении двух лет пытаюсь найти себе работу на бирже труда, и все безуспешно. Мне предлагают только те варианты, которые меня не интересуют, может, здесь удастся что-нибудь найти», – рассказывающий о своих проблемах мужчина ищет надомную работу, так как в офисы людей с инвалидностью практически не берут. Причина этого – сложившиеся стереотипы и отсутствие специально оборудованных помещений. К сожалению, далеко не во всех столичных предприятиях и организациях есть, например, санузлы для людей с ограниченными возможностями, многие офисы расположены в зданиях без лифта.

«Для устройства людей с особыми потребностями на работу прежде всего требуются специализированные рабочие места, – комментирует директор

центра занятости населения ЦАО А. Павличенко. – Если у человека заболевание общего характера, то это можно обойти, а если у него по индивидуальной программе реабилитации есть ряд ограничений? Тогда для его труда нужно создать специальное рабочее место».

Кстати, замечено: человек, имеющий ограниченные возможности, бывает настолько рад работе, что, как правило, выполняет ее быстрее и качественнее среднестатистического работника. Но есть еще одна проблема, с которой сталкиваются эти люди при трудоустройстве, – отсутствие высшего образования.

«Наша организация, оказывающая помощь инвалидам в трудоустройстве, помогает им и в

получении высшего образования, что, безусловно, влияет на их дальнейшую работу, – рассказывает сотрудница общественной организации «Перспектива» Н. Присецкая. – Чаще всего для людей с инвалидностью открыты такие вакансии, как менеджер среднего звена, управленец, кассир, фасовщик-упаковщик или курьер».

На ярмарке пришедшие в поисках работы люди получили возможность напрямую поговорить с работодателями, которые предлагали «живые» вакансии, поискать подходящее место по базе данных, а также проконсультироваться с юристом.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ИНВАЛИДОВ

19 июня 2007г. состоялась научно-практическая конференция «Социальное партнерство государственных структур, общественных объединений и бизнес-сообщества в решении актуальных проблем трудовой занятости людей с инвалидностью в городе Москве».

В конференции, которую организовала РООИ «Перспектива» при поддержке Комитета общественных связей города Москвы, приняло участие более 90 представителей органов исполнительной и законодательной власти, объединений работодателей и крупных коммерческих компаний, общественных организаций инвалидов, учебных заведений и научно-исследовательских центров, занимающихся решением данных проблем.

На конференции городские чиновники рассказывали о реализации городских социальных программ и о развитии межсекторного взаимодействия в решении проблем трудоустройства людей с инвалидностью. Юрист РООИ

«Перспектива» Максим Ларионов сделал доклад об основных дискриминационных положениях российского законодательства, препятствующих реализации права людей с инвалидностью на труд.

На конференции состоялся просмотр телевизионного сюжета о трудоустройстве девушки, пользующейся инвалидной коляской, в крупную международную компанию, как пример успешного взаимодействия НКО и бизнеса при решении проблемы трудовой занятости людей с инвалидностью

С заключительным словом к участникам обратилась главный специалист Комитета общественных связей города Москвы М. Н. Сулова, которая отметила, что все темы, поднимавшиеся на конференции, очень актуальны для людей с инвалидностью и пожелала, чтобы позитивные примеры и предложения участников остались не только на бумаге, но и нашли свое практическое воплощение в жизни.

МОСКВА - ЭТО ВАМ НЕ ЕВРОПА

Максим Ларионов

Доступная, или безбарьерная, среда не создает препятствий для передвижения людей с физическими, сенсорными или интеллектуальными нарушениями. Обеспечение доступной среды – необходимый комплекс мер, направленный на создание наиболее удобных и безопасных условий для всех, способствующий независимому образу жизни.

На форумах и семинарах по проблемам инвалидности часто повторяют, что необходимо «изменить мнение общества по отношению к людям с инвалидностью, сформировать представление о людях с особыми потребностями не как об ущемленных людях, а как о полноценных гражданах». Значит, общество – здесь, а инвалиды – где-то там? А между ними что? Небольшое препятствие в виде парапета, или высокий барьер непонимания? Сама такая постановка вопроса говорит о том, что люди с инвалидностью находятся вне общества...

Много ли надо, к примеру, людям, передвигающимся на инвалидной коляске? Прежде всего чтобы не было препятствий для их средств передвижения, чтобы они могли свободно ездить на работу (если, конечно, она есть), посещать театр, кино, ходить в кафе с друзьями. Казалось бы, такая малость. Тем более в Конституции РФ закреплено право всех граждан России на свободу передвижения (всех, кроме людей, находящихся в заключении, а значит, пораженных в правах, и... инвалидов). Или для людей с инвалидностью действует другая Конституция, где нет статьи 27, ее гарантирующей?

В январе 2001г. был принят Закон города Москвы «Об обеспечении беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной, транспортной и инженерной инфраструктур», в котором определены общие требования по приспособлению городских объектов для беспрепятственного передвижения, доступа к ним людей с инвалидностью и других маломобильных граждан (женщин с колясками, детей, пожилых людей). В этом законе четко сказано, что объекты социальной, транспортной и инженерной инфраструктур в процессе строительства, реконструкции, ремонта и благоустройства должны оснащаться визуальной и звуковой информацией, телефонами-автоматами или иными средствами связи, доступными для людей с инвалидностью, санитарно-

гигиеническими помещениями, пандусами и поручнями у лестниц, пологими спусками с тротуаров...

Московский закон о безбарьерной среде предусматривает, что доступными должны быть все жилые и административные здания города, музеи, театры, библиотеки, гостиницы, учреждения образования и науки, здравоохранения и социальной защиты населения, платформы станций, остановки транспорта, то есть все те объекты, которые (цитирую) «обеспечивают устойчивое развитие поселений и территорий».

Закон, очевидно, очень нужный, вот только как выполняются его положения? Москва – это своего рода государство в государстве, лидер среди российских регионов по росту экономики и объемам строительства. Город меняется на глазах, появляются новые районы, прокладываются новые дороги, открываются новые станции метро.

Кстати, о метро. Для большинства москвичей это основной способ передвижения по городу. Ведь под землей не бывает пробок! Удобно? – Очень! Но только не для людей с инвалидностью.

Автор этих строк решил посчитать, сколько же доступных станций метро появилось в Москве со времени принятия Закона о доступной среде.

Оказалось, что с 2001г. открылось девять новых станций, кроме того, была реконструирована станция «Воробьевы горы», открыт второй выход на станции «Маяковская», реконструирован выход на станции «Семеновская». Также в столице в районе ВДНХ появилась новая монорельсовая дорога с шестью станциями. Итого – 18 новых транспортных объектов. По закону все они должны быть оборудованы специальными приспособлениями для беспрепятственного доступа людей с особыми потребностями.

С радостным чувством (чем мы хуже Европы?) ваш покорный слуга отправился лично убедиться в том, насколько доступны новые станции для людей, передвигающихся на коляске.

Второй выход со станции метро «Маяковская» был открыт в сентябре 2005г. Самый центр Москвы. Здесь находятся Театр Сатиры, Концертный зал им. Чайковского. Выхожу из вагона и направляюсь к эскалатору (условимся не считать эскалаторы препятствием для

колясочников – кто-то может самостоятельно им воспользоваться, а кому-то при этом нужна помощь). Спускаюсь, прохожу по переходу (без ступенек), опять поднимаюсь по эскалатору. О, тут есть специальный расширенный турникет «для лиц с багажом». Пока вроде все нормально. Но вот перед мной лестница, ведущая к выходу на улицу. С гранитным пандусом и красивыми поручнями. Прямо залюбуешься, однако что-то тут не так. Кажется, что по этому пандусу ни одна коляска не спускалась. Неудивительно, потому что такой спуск вполне может закончиться больничной койкой. Угол наклона пандуса слишком велик и нет поручней со стороны стены. Уверен, что в рапортах и в отчетах значится что-то типа «выполнено в полном соответствии». Галочка в бумагах поставлена, а проблема осталась. Горько, однако.

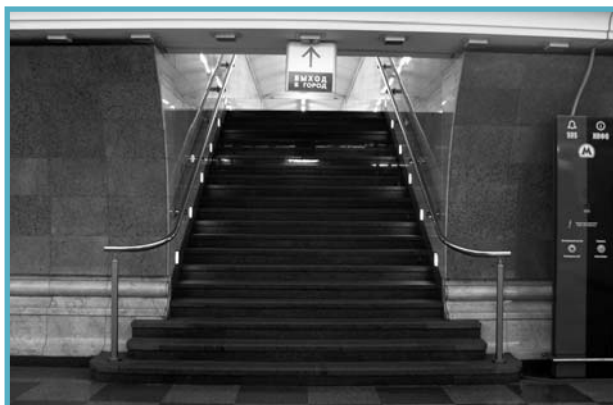

**Пандус на "Маяковской".
Американские горки отдыхают**

Станция «Воробьевы горы». Открыта в декабре 2002г. Выход в сторону МГУ совсем не приспособлен для людей с инвалидностью (отсутствуют пандусы на лестнице у входа в метро, лестницы на станцию также без пандусов, эскалаторы работают только на подъем). Установленными там телефонными аппаратами человек с ограниченными возможностями воспользоваться тоже не сможет. Лестницы, ведущие с платформы на Воробьевскую набережную, не оборудованы пандусами, а на выходе в сторону Лужников на лестнице в четыре ступени – жалкое подобие пандуса из узких алюминиевых швеллеров, но отсутствуют поручни.

Станция «Парк Победы». Открыта в мае 2003г. На коляске со станции не выберешься

без помощи. Отсутствуют пандусы, эскалаторы работают только на подъем. Неудобные пандусы из швеллеров имеются только в переходе через Кутузовский проспект, и опять без поручней.

**Выход в город на станции
«Парк Победы»**

Станция «Деловой центр», открытая в сентябре 2005г, имеет два выхода. Причем выход к Экспоцентру для колясочника просто невозможен (полное отсутствие пандусов на лестницах), однако выход к Бородинскому мосту и сам мост не имеют для них препятствий. Непонятно...

**Выход в город со станции
«Деловой центр»**

Станция «Международная» открыта спустя год, в августе 2006г. Она имеет один выход и ни одной ступеньки. Наконец-то нашел объект, доступный для всех. Ура?

Станции новой Бутовской ветки оборудованы специальными лифтами для колясочников, а вот переход на Серпуховско-Тимирязевскую ветку недоступен. Какой смысл тогда в лифтах?

И так далее, и так далее. Думаю, продолжать нет смысла. Что же в итоге? Сдвиг с мертвой точки есть. Но можно ли говорить о выполнении в полном объеме Закона о доступной среде? Вряд ли. И даже то, что есть, часто сделано только формально, декоративно, без учета потребностей людей с инвалидностью (когда обустривают лишь один выход из двух, или делают пандусы, не соответствующие нормативным требо-

ваниям). А вывод – печальный. Транспортная инфраструктура города после шести лет действия закона о доступной среде не приспособлена для людей с инвалидностью, требования закона при строительстве новых станций и реконструкции старых не выполняются. Почему? Ответ на этот вопрос мы намерены получить в ГУП «Московский метрополитен» и в Прокуратуре города Москвы. Так что продолжение следует...

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНВАЛИДОВ ПО СЛУХУ

Максим Ларионов

Прежде чем говорить об особенностях защиты прав инвалидов по слуху, необходимо обратить внимание на то, что инвалиды по слуху подразделяются на две основные категории: глухие (полностью лишённые слуха, а иногда и речи) и слабослышащие (имеющие остаточный слух и неплохую речь). Также имеются еще две группы – слепоглухие и позднооглохшие. Естественно, у каждой группы существуют «свои» проблемы, отличные от других, и к представителям каждой из них необходим особый подход в вопросах защиты их прав и интересов. Но в целом законодательство не предусматривает такого разделения этой категории инвалидов, что иногда создаёт определенные проблемы.

Самыми существенными нарушениями прав инвалидов по слуху, по свидетельству общественных организаций, в России являются:

- нарушение права на информацию, на доступ к информации, на свободное получение информации;
- ограниченное число средних специальных и высших учебных заведений, где могут обучаться инвалиды по слуху;
- ограниченное число специальностей, профессий, доступных для инвалидов по слуху (вытекает из предыдущего);
- право глухих детей получать образование на жестовом языке (с обязательными комбинированными занятиями по развитию разговорной речи).

На эти проблемы общественные организации инвалидов по слуху постоянно обращают внимание властей, и часть из них в какой-то мере решается. К примеру, увеличивается число телепередач со скрытыми субтитрами, новостных передач с бегущей строкой. К тому же с развитием информационных технологий глухие и слабослышащие могут получать информацию с помощью Интернета. В Москве по инициативе МГО ВОГ при поддержке Правительства Москвы

создан Центр операторской телефонной связи для глухих, с помощью которого инвалид по слуху может позвонить слышащим родственникам, вызвать скорую помощь и т.д.

Однако вопрос о доступности профессионального и высшего образования для глухих и слабослышащих, и соответственно, ограничения в выборе профессии до сих пор стоит очень остро. Пока для глухих и большей части слабослышащих единственной возможностью реализовать свое право на свободный выбор учебного заведения является сурдопереводчик. Слепоглухие нуждаются в специалисте, владеющим контактным переводом (контактная дактилология и контактный жестовый язык). Позднооглохшие часто не владеют жестовым языком, они в основном читают с губ и нуждаются в специалисте с хорошей артикуляцией.

СТАТУС СУРДОПЕРЕВОДЧИКА

Согласно ГПК РФ и УПК РФ сурдопереводчик – это лицо, владеющее навыками сурдоперевода. Поскольку многие слышащие (как правило, дети глухих родителей) владеют жестовым языком, то фактически каждого из них можно отнести к категории лиц, владеющих навыками сурдоперевода, но ясно, что не каждый из них может быть профессиональным сурдопереводчиком. Для этого необходима сумма профессиональных знаний в области психологии, педагогики, права, этики, владение терминологией.

Судьи и нотариусы, как правило, требуют от сурдопереводчика документ, подтверждающий его статус. Но поскольку в Российской Федерации на настоящий момент не существует единой методики обучения сурдопереводчиков и присвоения им категории, соответственно, нет и единого стандарта документа, подтверждающего квалификацию сурдопереводчика.

Удостоверения сурдопереводчика выдаются региональными организациями Всероссийского

общества глухих, некоторыми высшими учебными заведениями, где существуют специальные группы для глухих студентов. В принципе любая общественная организация инвалидов по слуху, приглашая в штат сурдопереводчика, может выдать ему свое удостоверение.

Из-за неопределенного статуса сурдопереводчика и отсутствия единых требований к его квалификации довольно часто возникают ситуации, когда такой «псевдопереводчик» при совершении различных юридически значимых действий и сделок (в судах, в нотариальных конторах, в органах внутренних дел и пр.) искажает смысл волеизъявления глухого при переводе, тем самым нарушаются его права.

ПРОБЕЛЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В законодательстве о нотариальной деятельности существуют серьезные пробелы, касающиеся прав инвалидов по слуху. Так, при обращении в нотариальную контору инвалида по слуху нотариус руководствуется п. 6 Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами РФ, утвержденных Приказом Минюста от 15 марта 2000 г. № 91. Этот пункт гласит: «Если обратившийся для совершения нотариального действия глухой, немой или глухонемой гражданин неграмотен, то при совершении нотариального действия присутствует лицо, которое может объяснить с ним и удостоверить своей подписью, что содержание сделки, заявления или иного документа соответствует воле участвующего в ней неграмотного глухого, немомого или глухонемого. Указанное лицо, как правило, представляет документ, подтверждающий, что оно имеет специальные познания по общению с данной категорией граждан. Личность данного лица устанавливается, а дееспособность проверяется в соответствии со статьями 42, 43 Основ».

Эта норма на практике трудновыполнима. Каким образом нотариус может определить степень грамотности глухого человека (особенно если учесть, что из-за особенностей восприятия значительная часть глухих имеют аграмматизм)? Далее, в данной норме не указано, какой именно документ необходимо представить сурдопереводчику. В общем, здесь вопросов больше, чем ответов.

Для устранения этих и других пробелов в федеральном законодательстве, связанных с обеспечением прав и интересов инвалидов по слуху, на мой взгляд, необходимо наладить конструктивный диалог между Всероссийским обществом глухих и законодательной и исполни-

тельной ветвями государственной власти, принимающими нормативные акты разного уровня.

ПОДГОТОВКА СУРДОПЕРЕВОДЧИКОВ

Подготовка сурдопедагогов ведется на кафедрах дефектологии педагогических институтов и университетов. Формально это так. Однако в большинстве случаев студентам преподаются лишь основы жестового языка в рамках факультатива (и то далеко не всегда!). Этих навыков, возможно, достаточно для работы в специальных образовательных учреждениях для глухих, однако их недостаточно для квалифицированного переводчика жестовой речи.

Исключение составляет Московский городской педагогический университет, где жестовый язык преподают глухие специалисты, прошедшие подготовку в московском Центре образования глухих и жестового языка у носителей жестового языка (заметим, что этот центр как общественная структура не получает субсидий от государства и сейчас испытывает большие финансовые трудности).

В Межрегиональном центре реабилитации в Павловске под Санкт-Петербургом обучаются переводчики жестового языка, но занятия ведут слышащие специалисты, преподающие на самом деле калькирующую жестовую речь, а не русский жестовый язык – язык глухих людей. В Московском государственном социальном университете, где готовят социальных работников «со знанием жестового языка», происходит то же самое. Так что надежды на то, что МГСУ станет базой для обучения жестовому языку специалистов, работающих в правоохранительных органах, службе спасения, скорой помощи и др., не оправдываются.

Такая ситуация с обучением жестовому языку, а также низкий уровень зарплаты переводчиков обуславливают дефицит переводческих кадров. Особенно остро не хватает переводчиков для учебных заведений среднего и высшего профессионального образования. Крайне мало переводчиков, которые, зная жестовый язык глухих людей, могут осуществить адекватный обратный перевод их речи, из-за чего возникают серьезные проблемы обслуживания глухих граждан в судах, милиции, нотариальных конторах и т.д.

ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК - ВТОРОЙ ОФИЦИАЛЬНЫЙ ЯЗЫК РФ

Потребность сообщества глухих в переводческих услугах велика, поэтому необходима государственная система подготовки и переподготовки сурдопереводчиков, преподавателей

жестового языка, для чего требуется качественно новое содержание разноуровневых программ обучения и новый подход к нормированию труда переводчиков жестового языка. Эта проблема напрямую связана со статусом жестового языка. В настоящее время Всероссийское общество глухих добивается для русского жестового языка (РЖЯ) официального статуса.

Национальный жестовый язык в ряде стран – Бразилии, Венесуэле, Греции, Португалии, Уганде, Финляндии, Чехии, Эквадоре, ЮАР и др. – имеет официальный статус национального языка. В США американский жестовый язык защищен законом об инвалидах (ADA); в Швеции Парламент страны признал жестовый язык «подлинным языком», который должен быть использован в обучении глухих. В Швейцарии ЖЯ упоминается в законе о культурном многообразии. В Словении принят специальный закон о Словенском жестовом языке. В Белоруссии, Литве также есть аналогичные законодательные нормы.

В законе РФ «О социальной защите инвалидов в РФ» 1995 г. жестовый язык признан лишь «средством межличностного общения». Постановлением Министерства труда РФ от 31 октября 1995 г. № 60 дополнило Перечень должностей в приложении к Постановлению Министерства труда Российской Федерации от 10 ноября 1992 г. № 30 должностью «Сурдопереводчик» с диапазоном разрядов от 6 до 11 (очевидно, что в соответствии с реалиями жизни следует название должности «сурдопереводчик» изменить на «переводчик жестового языка»).

Хотя согласно распоряжению Правительства РФ от 30 декабря 2005 г. № 2347-р инвалидам по слуху должны предоставляться бесплатные переводческие услуги, в России нет государственной системы подготовки сурдопереводчиков и практически отсутствуют финансовые основы их деятельности. Пропасть между положением инвалидов по слуху в Российской Федерации и развитых странах мира становится очевидной, если сравнить цифры: в Москве на 20 тыс. инвалидов по слуху приходится всего 40 сурдопереводчиков, а, например, в Финляндии один сурдопереводчик обслуживает четырех инвалидов по слуху.

Представляется, что изменить ситуацию может только признание жестового языка в качестве официального языка Российской Федерации. Причем это не означает, что после признания статуса им должен будет овладеть каждый гражданин страны. Просто тогда глухие граждане получат право на получение информации (в том числе и в школах) на этом языке, а государство будет обязано обеспечить соблюдение этого права.

Придание жестовому языку официального статуса позволит повысить престиж профессии и материальное положение переводчика жестового языка, обеспечить государственный подход к формированию качественной системы подготовки кадров, а также закрепить право глухого человека на получение образования на жестовом языке.

При подготовке доклада использовались материалы о РЖЯ, размещенные на сайте Всероссийского общества глухих: <http://www.vog.su/>.

Приложение

I. Гражданский процессуальный Кодекс

Статья 162. Разъяснение переводчику его прав и обязанностей

1. Лица, участвующие в деле, вправе предложить суду кандидатуру переводчика.

2. Председательствующий разъясняет переводчику его обязанности переводить объяснения, показания, заявления лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, а лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, содержание имеющихся в деле объяснений, показаний, заявлений лиц, участвующих в деле, свидетелей и оглашаемых документов, аудиозаписей, заключений экспертов, консультаций и пояснений специалистов, распоряжений председательствующего, определения или решения суда.

3. Переводчик вправе задавать присутствующим при переводе участникам процесса вопросы для уточнения перевода, знакомиться с протоколом судебного заседания или отдельного процессуального действия и делать замечания по поводу правильности перевода, подлежащие занесению в протокол судебного заседания.

4. Председательствующий предупреждает переводчика об ответственности, предусмотренной Уголовным кодексом Российской Федерации, за заведомо неправильный перевод и приобщает его подписку об этом к протоколу судебного заседания.

В случае уклонения переводчика от явки в суд или от надлежащего исполнения своих обязанностей он может быть подвергнут штрафу в размере до десяти установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда.

5. Правила настоящей статьи распространяются на лицо, владеющее навыками сурдоперевода.

II. Уголовно-процессуальный Кодекс

Статья 59. Переводчик

1. Переводчик – лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода.

2. О назначении лица переводчиком дознаватель, следователь, прокурор или судья выносит постановление, а суд – определение. Вызов переводчика и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются статьями 169 и 263 настоящего Кодекса.

3. Переводчик вправе:

1) задавать вопросы участникам уголовного судопроизводства в целях уточнения перевода;

2) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, а также с протоколом судебного заседания и делать замечания по поводу правильности записи перевода, подлежащие занесению в протокол;

3) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

4. Переводчик не вправе:

1) осуществлять заведомо неправильный перевод;

2) разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве переводчика, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса;

(в ред. Федерального закона от 04.07.2003 N 92-ФЗ)

3) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд.

(п. 3 введен Федеральным законом от 04.07.2003 N 92-ФЗ)

5. За заведомо неправильный перевод и разглашение данных предварительного расследования переводчик несет ответственность в соответствии со статьями 307 и 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

6. Правила настоящей статьи распространяются на лицо, владеющее навыками сурдоперевода и приглашенное для участия в производстве по уголовному делу.

СУД ЗАЩИТИЛ ПРАВА ИНВАЛИДА

И еще – о том, как на практике действуют законы, призванные защищать права инвалидов. Москвич Федор Лукин (фамилия изменена) после операции (ампутация) приобрел инвалидную коляску в специализированном магазине

«Медтехника». Спустя 1,5 месяца он оформил ИПР и написал заявление в филиал № 25 Московского регионального отделения Фонда социального страхования РФ (ГУ МРО ФСС РФ) о компенсации за коляску в соответствии со ст. 11 Закона «О социальной защите инвалида». Фонд социального страхования дважды отказывал заявителю в выплате компенсации, мотивируя тем, что «на момент приобретения коляски инвалида не была разработана программа реабилитации». Если следовать логике чиновников, то инвалид, который не в состоянии передвигаться без коляски, должен быть сначала каким-то чудесным образом (не иначе, ползком) получить ИПР, а потом только покупать «техническое средство реабилитации». При поддержке юристов РООИ «Перспектива» была составлена жалоба на неправомерные действия филиала регионального отделения Фонда социального страхования. 30 марта 2006 г. Кунцевский районный суд г. Москвы в полном объеме удовлетворил жалобу и обязал филиал ГУ МРО ФСС РФ восстановить нарушенные права (то есть выплатить компенсацию).

МИТИНГ «НЕТ ДИСКРИМИНАЦИИ ИНВАЛИДОВ»

21 апреля 2007 г. в Новодевичьем сквере в Москве прошел митинг «Нет дискриминации инвалидов», организованный движением инвалидов «Наше право», ООИ «Инвалиды России», МОО «Ассоциация молодежных инвалидов организаций – АМИО», РООИ «Перспектива», Ассоциацией предприятий реабилитационной индустрии (АПРИ) и др. общественных организаций. Несмотря на холодную и дождливую погоду, собралось более 100 человек – людей с инвалидностью, родители детей с особыми потребностями и сочувствующие. На митинге выступили депутат Госдумы Олег Смолин, а также президент фонда «Наш выбор» Ирина Хакамада. Участники митинга требовали прекратить дискриминацию инвалидов в образовании и трудоустройстве, обеспечить доступную среду, ратифицировать Конвенцию ООН о правах инвалидов, вернуть инвалидам пенсии по группам инвалидности. Также на митинге была проведена независимая общественная экспертиза М.Ю. Зурабова. По ее итогам ему была присвоена почетная группа инвалидности с третьей степенью ограничения способности к трудовой деятельности.

Текст экспертизы вы можете найти здесь:
<http://www.nashepravo.org/index.php?name=Pages&op=page&pid=111>

Юрий Кузнецов: «Я был тренированной мартышкой!»

Галина Эйснер ("Вечерний Красноярск", 6 июня 2007 г.)

На последний фестиваль «Кино без барьеров» питерский режиссер и журналист Юрий Кузнецов привез свой фильм о семье, где живет ребенок с инвалидностью.

Юрий ни разу в жизни не видел своих родителей. С первых дней жизни стал воспитанником системы: детский дом, институт имени Турнера, школа-интернат, психоневрологический интернат для взрослых.

Он родился не таким как все. Врачи поставили диагноз: ДЦП. Медицинский приговор: необучаем. А он стал исключением из правил. Сейчас Кузнецов – сотрудник петербургского Центра технических средств реабилитации и доступности городской среды. Журналист единственной в стране социально-политической газеты для людей с ограниченными возможностями «Мы - часть общества». С 23 лет, несмотря на предсказания пессимистов, живет самостоятельно.

Вовремя заметили

От судьбы ему досталось сиротство при живых родителях и тяжелейший диагноз. Единственное будущее, на которое он мог рассчитывать, – дом-интернат для инвалидов до конца жизни. Он провел в нем почти пять лет, но сумел вырваться. Мать отказалась от него в роддоме, где он появился на свет в мае 1965 г., спустя пять месяцев после того, как осудили его отца. Все это Юрий узнал из личного дела, подаренного школьной воспитательницей в нарушение всех инструкций. Юрий до сих пор благодарен ей за этот подарок. Из документов он и узнал о своей необучаемости. Кузнецов часто повторяет, что ему везет в жизни. Встретились люди, которые не дали пропасть в палатах многочисленных «инвалидных» учреждений.

Например, профессор Мирзоева, которая устроила его перевод в институт Турнера. Здесь с мальчиком занимались ортопеды. Десятки тысяч раз повторенные упражнения заставили работать атрофированные мышцы. Кроме врачей, с подростком занимались учителя. Он закончил два школьных курса: сначала – облегченный, потом обычный – в общеобразовательной школе-интернате.

Заключение души

Детский дом – его школа выживания. Психоневрологический интернат для взрослых – «университет жизни» Юрия. Долгие годы он жил коллективной жизнью: два воспитателя и 30 детей с такими же проблемами, как у Кузнецова.

Существование на виду, всегда под присмотром – в этих условиях он скорее почувствовал, чем понял, что главное в этой ситуации – сохранить свой внутренний покой, выдержать психологически. Позже в интернате для взрослых он встретит своих детдомовских товарищей. Все, что они могли, – прочесть по слогам телевизионную программу и расписаться. Пока его учили и лечили в институте Турнера, их дрессировали: есть, не пачкаясь, вовремя лечь, самостоятельно одеться. Шли разными путями, но в итоге все оказались в одном месте. Проведенные в интернате годы Кузнецов считает трагедией. В одном интервью он даже назвал это время заключением души. И все-таки ему повезло. Не сгинув на самом дне, он вытянул счастливый билет: получил отдельную однокомнатную квартиру. «Как сирота и инвалид первой группы по советским законам я имел право на жилье. Благодаря многим людям я успел его получить, прежде чем все начало разваливаться. Но сколько пришлось собрать справок – килограммы! Без друзей – не справился бы», – говорит Юрий Кузнецов.

Не в жалости дело

Договорилась о встрече с Юрием Кузнецовым, но, не заметив, проскочила мимо него в переполненный кинолекционный зал музея на Стрелке. Спросила организаторов, где найти гостя. Женщина махнула рукой: «Вон сидит!» Кузнецов скромно пристроился на стульчике у стены – среди тех, кому не хватило места в зале.

Готовилась увидеть уставшего инвалида, а увидела широкоплечего, симпатичного человека с умным взглядом карих глаз. Людей с инвалидностью принято жалеть. Или сторониться. В Кузнецова можно влюбиться: необыкновенное обаяние. Окружавшие его на фестивале женщины были от него без ума. Из Санкт-Петербурга Юрий прилетел один, без сопровождения.

Привез не только сумку с личными вещами, но и пачку газет. Для человека, испытывающего

трудности с передвижением, – это поступок. Приветствовал зрителей стоя, никто не догадался предложить ему стул. Он выдержал эти несколько минут, хотя было видно, как дрожит его рука, сжимающая трость.

Кузнецов оказался замечательным собеседником: находчивым, откровенным, ироничным. Ни разу у меня не возникло чувства, что передо мной – инвалид, которого надо жалеть. Сам Юрий считает, что люди с ограниченными возможностями в жалости не нуждаются. Когда инвалид клянчит у окружающих: «Ну, пожалейте, я такой несчастный!», Кузнецова это раздражает: «Жалеть надо больных. Вот когда зуб заболит, тогда жалейте! Мы – не больные. Все, что нам требуется – нормальное отношение. Понимание, какие у человека с ограниченными возможностями есть трудности, и уважение. Инвалид – это не заразно».

Но пока он сталкивается с другим отношением. В автобусе не каждый уступит место, в метро оттолкнут. И не потому, что плохие, а потому что с детства не научены. Отсутствуют навыки ОБЩЕжития с непохожими на тебя, считает Кузнецов. На вопрос ребенка: «Почему дяденька ТАКОЙ?», мама отвечает подзатыльником: «Не задавай глупых вопросов!»

Сам за себя!

Однажды в школе-интернате он уронил кастрюлю с горячей картошкой. Воспитательница стояла рядом и смотрела, как он выйдет из положения.

«Она не была жестокой. Она знала, что скоро я буду жить один и должен уметь справляться с такими делами. Я потом это понял, а тогда было больно», – улыбается Юрий. Рассказывая о своей холостяцкой жизни, признается, что, получив неограниченную свободу, ощутил, как это трудно – быть свободным. Отвечать за собственные поступки. В такой момент важно, чтобы рядом были люди, которым можно доверять. У Кузнецова они были: школьные педагоги, врачи, ставшие друзьями.

«Готовить я не умею до сих пор. Обхожусь стандартным мужским набором: пельмени, яичница. Или закину в микроволновку «быстрый» продукт – и готово! А вот тому, как тратить деньги, чтобы их хватало на жизнь, пришлось учиться», – признается Кузнецов.

Юрий окончил финансовый техникум, все как-то устроилось: друзья, дом, работа. «Первое время, получая хорошие деньги, сидел на сухарях, – смеется Юрий. – Получка разлеталась в три дня на деликатесы, о которых в детдомовско-интернатовские времена только мечтал. Сейчас быт устоялся. Не бедствую. И научился принимать гостей».

Влюбленный в телевидение, он установил дома две «тарелки». Хочет и дальше снимать кино, вот только сделать это без автомобиля трудно: как передвигаться с кучей аппаратуры? О том, чтобы стать журналистом, мечтал еще подростком.

Любимец эфира

Впервые с журналистами Юрий встретился лет в пятнадцать. Его любили снимать: общительный, обаятельный, с приятным голосом. «Я был тренированной мартышкой, мог ответить на любой вопрос. Даже пережил звездную болезнь по поводу своей «славы». Позднее участвовал не в одном утреннем эфире «Радио Свобода».

Кузнецовское обаяние заметила режиссер с «Ленфильма», когда выцепила опытным взглядом его, стоящего в очереди. Предложила сниматься в картине у Константина Лопушанского. Юрий прошел кинопробы, но в день съемок заболел. Спустя почти 20 лет эта киношная история имела неожиданное продолжение. Было это так: «Звонит одна из моих знакомых, Вика, и заявляет: – Юра, я напишу сценарий, ты будешь снимать кино! Все решено. Деньги на 26-минутный фильм дали два зарубежных благотворительных фонда: британский и шведский». Снимали сначала одну семью в поселке Солнечное под Петербургом, но режиссер нашел там же еще семью. Родители – неординарные и доброжелательные люди, дочь с тяжелейшим поражением мозга, которая совсем не могла говорить. Но родители были всегда рядом, для них вопрос сбыть эту «обузу» с рук в интернат, как предлагали доброхоты, никогда не стоял. После съемок фильма девочка умерла.

«Это был замечательный ребенок, очень светлый. Рядом с ней возникало такое чувство, что она все понимает», – рассказывает о своей маленькой героине режиссер. В своем фильме Юрий, рассказывая о девочке, словно бы рассказывал и о собственной жизни – о ее несбывшемся варианте. О том, какие родители могли быть у него – там, в Зазеркалье...

Я спросила, простил ли он предательство близких и все последовавшие за этим мытарства. Он задумался лишь на минуту, подбирая слова: «Я благодарен им за то, что вообще появился на свет. Учитывая обстоятельства своего рождения, думаю, что был не очень желанным ребенком для мамы. Тем более с таким диагнозом. Трудно ее осуждать за то, что она от меня отказалась».

Единственное, о чем жалеет Юрий Кузнецов – о том, что мама так и не узнала, кем он стал, лишив себя радости гордиться успехами сына.

Международный форум по проблемам детей с инвалидностью

С 21 по 25 апреля 2007г. в столице Катара г. Дохе прошел второй ежегодный международный форум по проблемам детей с инвалидностью. Около 300 участников форума из многих стран мира – люди с инвалидностью, педагоги, представители государственных структур, организаций инвалидов и родители детей с инвалидностью – обсуждали вопросы, связанные с образованием, реабилитацией и защитой прав детей с особыми потребностями. Также участники, в числе которых были представители РООИ «Перспектива» Денис Роза и Юлия Симонова, имели возможность поделиться опытом своей работы, рассказать о трудностях, установить новые контакты.

Форум проходил в центре «Шафалах» (Shafallah), в котором дети с разными формами инвалидности получают качественное образование и проходят реабилитацию. Специалисты центра оказывают поддержку семьям, помогают отстаивать права детей с инвалидностью и

продвигают в обществе идеи толерантности. В форуме приняли участие «первые леди» – жена британского премьер-министра, жены президентов Албании, Руанды, Болгарии и Панама. Они говорили о том, как важно оказывать поддержку детям с особыми потребностями, молодым инвалидам, их семьям, а главное – создать такое общество, в котором все имели бы равные возможности для самореализации. Прислала свое приветствие участникам форума и Людмила Путина.

В ходе конференции были показаны фильмы о людях с инвалидностью и прошли презентации нескольких общественных организаций, в том числе РООИ «Перспектива». Также на форуме был представлен стенд организации, демонстрировались фильмы-лауреаты кинофестиваля «Кино без барьеров», распространялись бюллетени, буклеты и диски с лучшими фильмами и социальными роликами.

СЕМИНАР ДЛЯ ЖУРНАЛИСТОВ В ГРОЗНОМ

30 июня 2007г. сотрудники РООИ «Перспектива» Сергей Прушинский и Светлана Котова провели семинар для журналистов в г. Грозный. В семинаре, организованном Чеченской организацией инвалидов «Спасем поколение», приняли участие журналисты печатных и телевизионных СМИ Чеченской республики, а также представители организаций инвалидов. На семинаре освещались следующие темы: стереотипы по отношению к инвалидам; медицинский и социальный подход к инвалидности; терминология и этикет; образ человека с инвалидностью в СМИ; каких правил нужно придерживаться при освещении темы инвалидности. По мнению Сергея Прушинского, «участники семинара были открыты для общения и новой информации, они с большим интересом расспрашивали нас и других людей с инвалидностью о том, как бы мы хотели, чтобы о нас писали в СМИ». Надо надеяться, что участие в этом семинаре станет для чеченских журналистов импульсом для занятия социальной журналистикой и поможет грамотно освещать проблемы людей с инвалидностью.

«КИНО БЕЗ БАРЬЕРОВ»: НИЖЕГОРОДСКОЕ ЭХО

31 мая в Нижнем Новгороде, в кинотеатре «Рекорд» прошел III кинофестиваль «Кино без барьеров: Нижегородское эхо». Участниками кинофестиваля стали более 100 нижегородцев, которые смогли посмотреть 13 фильмов, ставших победителями и лауреатами последнего Международного кинофестиваля «Кино без барьеров». Кинофестиваль был организован Нижегородской региональной общественной организацией инвалидов «Инватур». На его торжественном открытии присутствовали представители администрации Нижегородской области и Нижнего Новгорода, представители общественных организаций, а также СМИ.

«Фильмы, рассказывающие о позитивном опыте решения проблем людей с ограниченными возможностями, помогают формированию активной жизненной позиции самих людей с инвалидностью, – считает сотрудник НРООИ «Инватур» Светлана Куполова. – Однако гораздо важнее, чтобы эти фильмы увидели не те, про кого они сняты, а те, для кого они сняты, то есть люди, живущие рядом, не замечающие и часто не понимающие людей с ограниченными возможностями. Существует стереотип: все, что касается инвалидов, обязательно связано с болью, страданием, негативными эмоциями. От всего этого человек, как правило, хочет дистанцироваться. Эти фильмы призваны разрушать

такие стереотипы, поэтому так важно, чтобы их увидели как можно больше людей».

«Кино об инвалидах не должно давить на чувства и вызывать жалость к героям, – убеждена Лариса Нужина из «Театра перемен». – Мы столько лет жалели людей с инвалидностью, и это ни к чему не привело. Общество должно научиться позитивно воспринимать инвалидов, увидеть в них людей с такими же нуждами и интересами, как и у всех остальных. Хорошо, что на кинофестивале представлено много фильмов, рассказывающих не столько о специфических проблемах инвалидов, сколько об их жизни – работе, любви, дружбе».

«Наша цель – привлечь как можно больше внимания к людям с инвалидностью, – полагает Оксана Седова (НРООИ «Инватур»). – Таким образом мы влияем на отношение общества, изменяем общественное сознание, что не менее важно, чем помогать конкретному человеку решать его проблемы. Если человек с инвалидностью будет адаптирован в обществе, если у него будет хорошее образование, хорошая работа, то он не будет нуждаться в постоянной опеке государства. Фильмы, которые мы включили в программу кинофестиваля, помогают понять, что у обычных людей без инвалидности и людей с особыми потребностями много общего, а барьеры, которые есть между ними, в основном искусственные».

Пресс-служба НРООИ «Инватур»

ТРУДОВОЙ ЛАГЕРЬ ВО ВЛАДИМИРЕ

В июне-июле 2007г. Ассоциацией родителей детей-инвалидов «Свет» при поддержке комитета по делам молодежи администрации г. Владимира и программы «Муниципальный социальный грант 2007» был организован летний трудовой реабилитационный лагерь для молодых людей с ограниченными умственными и физическими возможностями. Ребята под руководством опытных педагогов обучались профессии фитодизайнера, занимались благоустройством дворовых территорий и сквера городского Дворца Культуры. В итоге 37 юношей и девушек с тяжелыми формами инвалидности получили необходимые им навыки, которые, надо надеяться, пригодятся им в дальнейшей жизни. Программа лагеря, кроме работы, включала в себя экскурсии на предприятия города, а также выступления «Театра дружбы и добра особенных детей» (АРДИ «Свет») в городских и загородных оздоровительных лагерях.

В ходе работы лагеря прошла яркая акция «Украсим улицы города цветами».

Любовь Кац, председатель АРДИ «СВЕТ»